

• Знакомое в истории

Уголь горящий

О писателе Федоре АБРАМОВЕ вспоминаем вместе с писателем и журналистом Юрием ЧЕРНИЧЕНКО.

— Я познакомился с ним очень давно, в середине 60-х годов. Тогда, купив кулек пирожков, можно было зайти в «Новый мир» и оказаться в ином мире.

Абрамов бывал у меня на днях рождения, и я у него, когда он жил в Питере, на Васильевском острове. И позже в роскошной адмиральской его квартире. Он вообще был не чужд интереса и к орденам, и к хорошим квартирам.

Заходил к нам в «Правду», я тогда там работал, хоть и был своего рода правдинским диссидентом. Придет и заорет на всю компанию: «Пропили Россию!»

Но он был трезвый человек. Преподавал в Ленинградском университете, был доцентом, кандидатом наук. Жена его специализировалась на Бунине. У Абрамова была высокая культура, которая выделяла его среди наших деревенщиков-почвенников.

Он прошел всю войну, воевал в СМЕРШе. Нутро у него, конечно, было коммунистическое. Но будучи коммунистом, он против воли пришел сам и нас привел к доказательству конца России в ее социалистическом варианте.

Характер у него был жесткий, самолюбивый, как у всякого творческого человека. В значительной степени он был эгоцентричным человеком. Но трудяга невероятный. И никогда не давал себя обижать.

Был маленького роста, сухощавый и, по-моему, раненный на фронте.

Уголь горящий у него в душе был. Несовпадение его собственного коммунистического вектора и того, что происходило в сердцеvine его души, жгло его. И сожгло.

М. Черныш. — 2001. — 27 февр. — с. 12